

Ротационная динамика между бюрократией и электократией

УДК 316.444.5 DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-4-36-42

Получено 30.10.2020

Статья доработана после рецензирования 26.11.2020

Принято 03.12.2020

Лавров Иван Андреевич

Ведущий специалист Центра изучения российской элиты, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3567-4502

E-mail: spu_lavrov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Принято считать, что исходя из принципа разделения властей, ветви власти наделены независимостью друг от друга и равенством между собой, откуда следует их возможность контролировать и уравнивать деятельность друг друга. Этот принцип можно считать верным и для политиков, представителей каждой из ветвей власти. Бюрократы, занимающие должности в органах исполнительной власти, в политическом смысле равны электократам, замещающим должности в законодательных органах. При этом бюрократы и электократы являются политиками разного рода, у них большое количество отличий в их полномочиях, функциях, правах и компетенциях. Но остается ли этот принцип незыблемым для российской политической системы де-факто?

Ключевые слова

Бюрократия, институты рекрутирования, политическая мобильность, политическая элита, политические лифты, разделение властей, ротационная динамика, электократия.

Для цитирования

Лавров И.А. Ротационная динамика между бюрократией и электократией // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 4. С. 36–42.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31707.

Так ли отличаются друг от друга бюрократы и электократы в России?

В представленном исследовании проанализированы биографии 800 политиков Российской Федерации, замещающих государственные должности в исполнительных и законодательных органах власти всех трех уровней: федерального, регионального и муниципального. Проведенный анализ позволил выявить специфику рекрутации и циркуляции кадров в российской политической системе, который дает возможность с высокой степенью вероятности говорить о трендах развития российского истеблишмента в целом.

Rotational dynamics between bureaucracy and electocracy

DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-4-36-42

Received 30.10.2020   Revised 26.11.2020   Accepted 03.12.2020

Ivan A. Lavrov

Senior specialist of the Centre for the study of the Russian Elite, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3567-4502

E-mail: spu_lavrov@mail.ru

ABSTRACT

It is generally believed that, based on the principle of separation of powers, the branches of government are endowed with independence from each other and equality among themselves, which means that they can control and balance each other's activities. This principle can also be considered true for politicians, representatives of each of the branches of government. Bureaucrats holding positions in the executive branch are politically equal to electocrats in the legislative branch. At the same time, bureaucrats and electocrats are politicians of different kinds, they have a large number of differences in their powers, functions, rights, and competencies. But does this principle remain immutable

for the Russian political system de facto? Are bureaucrats and electocrats so different from each other in Russia?

The present study, analyses the biographies of 800 politicians of the Russian Federation who hold public positions in the executive and legislative authorities of all three levels: federal, regional, and municipal. The analysis allowed us to reveal the specifics of recruitment and circulation of personnel in the Russian political system, which makes it possible to speak with a high degree of probability about the trends in the development of the Russian establishment as a whole.

Keywords

Bureaucracy, electrocracy, political elevators, political elite, political mobility, recruiting institutions, rotational dynamics, separation of powers.

For citation

Lavrov I.A. (2020) Rotational dynamics between bureaucracy and electocracy. *Digital sociology*. Vol. 3, no 4, pp. 36–42. DOI: 10.26425/2658-347X-2020-3-4-36-42

Acknowledgements. The study was carried out with financial support by the Russian Foundation for Basic Research and the Autonomous Non-Profit Organization Economic Institute for Social Research as a part of the research project № 20-011-31707.

© Lavrov I.A., 2020.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Российская государственная власть, как и большинство современных политических систем, организована по принципу разделения властей. Этот принцип предполагает разделение государственной власти между ветвями: законодательной, исполнительной и судебной. Этот основополагающий принцип закреплён в ст. 10 Конституции Российской Федерации (далее – РФ)¹. Все три ветви власти обладают самостоятельностью, независимостью и призваны уравновешивать и контролировать деятельность друг друга.

Исходя из очевидных различий между каждой из ветвей власти, по их функциям, целям и задачам, структуре, способам формирования и т.д., образуется значимая разница между политиками, представителями каждой из ветвей власти. В нашем исследовании мы сделали упор на изучение двух из перечисленных выше ветвей: законодательной и исполнительной, которые представляют особый интерес с точки зрения политических лифтов и способов инкорпорации. Людей, представляющих законодательные органы власти, принято называть электократами (термин, введенный О.В. Крыштановской [Крыштановская, 2005]), а из исполнительных органов – бюрократами.

Бюрократия представляет из себя строго упорядоченную иерархическую систему, внутри которой каждый нижестоящий элемент подчинен своему руководителю, который, в свою очередь, подчиняется руководителю, занимающему должность на ступень выше. Власть в иерархической системе диверсифицируется, каждый из чиновников имеет свои полномочия и свою сферу ответственности. Подобное формализованное и строгое распределение полномочий является ключом к эффективному функционированию бюрократических организаций, так как пересечение полномочий между различными ведомствами и сотрудниками рождает сложно регулируемые конфликты и противоречия. Такая организация труда формирует ключевые отличительные черты бюрократа. Во-первых, иерархическая структура предполагает и благоприятствует карьерному росту чиновников внутри нее. Чиновник, начинающий свою карьеру специалистом в отделе, на определенном этапе своего развития получает повышение до начальника этого отдела, после чего может быть повышен до директора департамента и т.д. Политики-бюрократы развиваются внутри своей системы, приобретая необходимые знания, навыки, компетенции и связи для дальнейшего продвижения. Отсюда вытекают следующие отличия: способы получения

политических должностей и легитимация собственного политического статуса. Чиновники назначаются на свою должность другими вышестоящими чиновниками. Таким образом, чиновники являются источником власти и полномочий для других чиновников, занимающих нижестоящие ступени в иерархической структуре. Из этого следует еще одно ключевое отличие бюрократа – его продолжительность пребывания в должности. У чиновника нет ограничений на срок его деятельности в текущем статусе. Чиновника может уволить или повысить вышестоящее руководство, но эти события никак не привязаны к временному фактору. Чиновник может занимать свою должность 20–30 лет, ему не требуется переизбираться и вновь легитимировать свой статус. Таким образом, чиновники – это «оседлый» политический класс: однажды попав в политику, они могут всю жизнь продолжать строить свою политическую карьеру внутри бюрократической организации. Так как чиновнику не требуется переизбрание и признание его властных полномочий народом, то он ведет обезличенную деятельность, он не публичен. Чиновник сливается с организацией, которую он представляет, и действует от ее имени, а не от своего. Бюрократический политический процесс деперсонифицирован, а результаты работы отдельных чиновников не нуждаются в огласке, они становятся заслугами ведомства.

Электократы во многом являются прямой противоположностью бюрократам. Законодательные организации, как и любые организации, стремятся к бюрократизации. В законодательных собраниях образуются различные комитеты, комиссии, где есть свои председатели, их заместители и обычные члены. Но, тем не менее, каждый депутат равен в своих правах и полномочиях, между ними нет иерархии, каждый был одинаково избран и имеет равную долю политической ответственности. В связи с этим внутри электократических организаций отсутствует возможность для карьерного роста политика. Он всегда будет равен своим коллегам-депутатам. Связано это со способом получения и легитимации властных полномочий депутата. Источником властных прав для депутата является народ, его избиратели, которые при помощи института голосования реализуют свое гражданское право выбора. Голосование для каждого законодательного собрания проходит с определенной периодичностью, которой обусловлен срок пребывания депутата в своей должности. Обычно, этот период составляет 4–5 лет. Электократы получают свои должности лишь на определенный период времени, после чего вынуждены переизбираться, если желают сохранить свой статус. Таким образом, электократы должны быть публичными политиками, вести активную индивидуализированную деятельность, чтобы привлечь на свою персонифицированную сторону как можно больше народной поддержки, с целью

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.10.2020).

конвертировать ее в голоса. Создание благоприятного политического имиджа для электократов является одной из основных задач его политической деятельности. Деятельность электократов всегда поддается общественному контролю и оценке, электократам всегда на виду.

Таким образом, бюрократы и электократа являются фактическими двумя антагонистическими друг другу политическими классами с большим количеством отличий в своих функциях, правах, обязанностях и компетенциях. Следовательно, и карьерный путь, который они прошли для получения своих должностей, отличен, так же, как и институты их рекрутирования [Ашин, 1998; Дука 2014]. Исходя из независимости и самостоятельности исполнительной и законодательной ветвей власти, из перечисленных отличий двух политических классов, для них не остается точек соприкосновения. Но, тем не менее, межклассовая политическая ротация существует. В одной из своих работ Д.В. Покатов [Покатов, 2019] отмечает, что Россия на современном этапе рекрутации политических кадров больше придерживается политики «корпоративно-персоналистической ротации элитных кадров», основная отличительная черта которой – первостепенность включенности определенного политического кадра в политическую систему, его роль, должность и функции зачастую уходят на второй план. Мы в своем исследовании, анализируя лифты политической карьеры и карьерный бэкграунд современных российских политиков, обратили внимание на то, что точка инкорпорации человека в политическую систему не является детерминантой его дальнейшей политической карьеры. Из этого тезиса была выдвинута гипотеза, которая подверглась дальнейшему исследованию, о том, что с кадровой точки зрения разделение властей в Российской Федерации является лишь формальным, что разделение на бюрократов и электократов становится иллюзорным, так как это одни и те же люди, циркулирующие между органами различных ветвей власти. Наше основное предположение о природе этой ротационной динамики следующее: переход из электократии в бюрократию является основным вектором этой динамики. Исходя из определения, электократа – временный политик, который избирается лишь на определенный срок. Овладев определенным административным ресурсом в должности депутата, политик, движимый желанием остаться в политической системе, становится бюрократом,

осуществляет переход в органы исполнительной власти, где продолжает свою бессрочную карьеру. Это гипотезу мы проверили на трех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном, так как каждый из них обладает своей спецификой политической мобильности и имеет значимые различия в основных факторах формирования политической карьеры.

РОТАЦИОННАЯ ДИНАМИКА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ ВЛАСТИ

Наиболее крупным и важным уровнем в государственной политической системе России является федеральный. В нашем исследовании он представлен 300 политиками, из которых 155 – электократа и 145 – бюрократы. Электократа, отобранные для исследования на этом уровне власти – это депутаты Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва (далее – ГД РФ). Бюрократы – первые лица федеральных министерств и ведомств, их заместители, заместители председателя Правительства РФ и чиновники из Администрации Президента РФ.

Результаты, которые мы видим, демонстрируют обратный вектор политической ротационной динамики, тому, который мы предполагали (см. табл. 1). Лишь 1,4 % бюрократов были инкорпорированы в политическую систему в статусе электократов. Это министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков и заместитель министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А.В. Крутиков. Оба они начинали свою политическую карьеру в статусе муниципального депутата. А вот доля электократов, начинающих свою политическую карьеру в статусе чиновника общезначимая. 27,7 % депутатов ГД РФ начинали свою карьеру в органах исполнительной власти. Еще 9,7 % депутатов ГД РФ в своей карьере имели опыт чиновничьей государственной службы, это значит, что они циркулировали из одной ветви власти в другую. 62,8 % электократов, инкорпорированных в политическую систему через органы исполнительной власти, начинали свою политическую карьеру в региональных администрациях и правительствах. Этим можно объяснить, столь значимый поток бюрократов в ГД РФ. Бюрократы, развивая свою политическую карьеру в регионах, получали необходимые политические ресурсы,

Таблица 1. Ротационная динамика бюрократов и электократов на федеральном уровне власти

Table 1. Rotational dynamics of bureaucrats and electocrats at the federal level of government

Показатель	Бюрократы		Электократа		Всего (N=)	
	чел.	доля, %	чел.	доля, %	чел.	доля, %
Количество (n=)	145	100,0	155	100,0	300	100,0
Инкорпорация через другую ветвь власти	2	1,4	43	27,7	45	15,0
Опыт работы в другой ветви власти	4	2,7	58	37,4	80	20,7

Составлено автором по материалам исследования

в частности административный, после чего, выдвигались властными представителями региона на выборы в ГД РФ. Таким образом, приобретя протекцию представителей региональных элит, присоединившись к одной из политических партий (в 83,7 % это партия «Единая Россия»), одерживали победу в своем избирательном округе или проходили в ГД РФ по партийным спискам. Следовательно, региональные элиты получали своего представителя на федеральном уровне власти, а региональный бюрократ новую должность федерального электократа.

Несмотря на отсутствие передвижения из электократии в бюрократию на федеральном уровне, общая ротационная динамика между органами разных ветвей власти остается высокой. Каждый пятый политик имеет опыт работы в должности противоположного политического класса от его текущего (20,7 %).

РОТАЦИОННАЯ ДИНАМИКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ВЛАСТИ

Для анализа регионального уровня власти мы использовали биографии 400 политиков, 173 из них занимают должности в исполнительных органах власти, 227 проходят государственную службу в законодательных. Бюрократы на региональном уровне занимают должности в правительстве региона и региональных министерствах и ведомствах, электократы – в различных региональных законодательных собраниях.

На региональном уровне власти сохраняется такие же тенденции ротационной динамики, как и на федеральном уровне (см. табл. 2). Незначительное количество бюрократов были инкорпорированы через выборные властные ведомства (3,5 %). Что касается политиков, начинавших бюрократами, а впоследствии ставших электократами, то их доля остается значимой, таких 22,5 %. При этом среди них примерно равные доли бюрократов, начинавших на муниципальном уровне и начинавших на региональном, 52,9 % и 47,1 %, соответственно. Ни один из текущих региональных электократов не начинал карьеру в федеральном исполнительном органе власти. Это говорит о том, что Москва не заинтересована в собственном представительстве в региональных легислатурах или использует иные пути «внедрить»

своих людей в регионы, такие как образование, в частности в РАНХиГС [Юшкина, 2019]. Для тех, кто начинал на муниципальном уровне исполнительной власти, подобную динамику, по аналогии с федеральным уровнем, можно объяснить тем, что муниципалитетам нужны свои представители на региональном уровне, таким образом, приближенные к муниципальным элитам муниципальные бюрократы идут на повышение и становятся региональными электократами. Ротацию из региональной бюрократии в региональную электократию объяснить сложнее. Можно предположить, что региональным властвующим элитами необходимо господство во всех ветвях власти, для обеспечения беспрепятственного контроля над регионом путем лоббирования своих интересов в законодательных собраниях. Так как разделение на ветви власти, обосновывается системой сдержек и противовесов, то у властвующей группы есть четкий интерес от этих сдержек избавиться. Таким образом, люди из региональных исполнительных органов власти путем мобилизации политических ресурсов проходят через институт выборов и получают свои должности в региональных парламентах.

Общий уровень ротационной динамики на региональном уровне сопоставим с федеральным уровнем. 17,8 % политиков имели в своем карьерном бэкграунде опыт работы в другом политическом классе, что подтверждает наличие персоналистического фактора формирования политической системы на региональном уровне.

РОТАЦИОННАЯ ДИНАМИКА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ ВЛАСТИ

На муниципальном уровне власти для анализа нами были взяты 100 биографий муниципальных бюрократов, являющихся главами городских округов и мэрами городов. В открытых источниках информации практически отсутствует информация о муниципальных депутатах, поэтому в нашем исследовании, на муниципальном уровне было решено ограничиться бюрократами.

На этом уровне власти совсем иные тенденции ротационной динамики между ветвями власти: 25 % глав и мэров городов начинали свою карьеру в легислатурах, 37 % имели опыт депутатства на протяжении

Таблица 2. Ротационная динамика бюрократов и электократов на региональном уровне власти

Table 2. Rotational dynamics of bureaucrats and electocrats at the regional level of government

Показатель	Бюрократы		Электократы		Всего (N=)	
	чел.	доля, %	чел.	доля, %	чел.	доля, %
Количество (n=)	173	100,0	227	100,0	400	100,0
Инкорпорация через другую ветвь власти	6	3,5	51	22,5	57	14,3
Опыт работы в другой ветви власти	9	5,2	62	27,3	71	17,8

Составлено автором по материалам исследования

своей политической карьеры (см. табл. 3). Это кардинально иной вектор политической ротации. На федеральном и региональном уровнях лишь незначительная доля чиновников начинала свою политическую карьеру и имела опыт работы в законодательных уровнях власти. На муниципальном уровне каждый четвертый чиновник начинал депутатом, и более чем каждый третий был им на протяжении своего профессионального развития. Подавляющее большинство было депутатами муниципального уровня – 84 %, 16 % – депутатами регионального уровня и ни один федерального. При этом, снова подавляющее большинство, в дальнейшем возглавило тот город, в котором замещали должность депутата. Подобную тенденцию возможно объяснить следующим. Эта группа, муниципальных чиновников, начинавших карьеру депутатами, имеет самую низкую скорость карьеры по всей совокупности. Под скоростью карьеры в нашем исследовании мы понимаем временной промежуток между началом трудовой деятельности или окончанием первого высшего образования до первой должности в гражданской политической системе на любом уровне [Лавров, 2019]. Средняя скорость карьеры по всей совокупности – 10,5 лет. Для политиков федерального уровня – 9,4 лет, регионального – 11,1 лет. Муниципалы в среднем получили свою первую политическую должность спустя 11,4 лет после начала своей профессиональной карьеры. Но изученные нами мэры и главы городов, которые начали политическую карьеру в legislatures в среднем 14,7 лет от начала своего профессионального пути не занимались политикой. Эта отличительная черта сигнализирует о необходимости более детального внимания к их неполитической профессиональной карьере. Эту группу в ее предполитический период не объединяют никакие лифты политической карьеры, ни организации, ни вузы. Во многом общими для них являются лифты профессиональные. Практически все, за единичным исключением, работали в частной сфере и не имели никакой близости с государством. 64 % из них добились значимых успехов в своей профессиональной сфере, став либо первым лицом частной организации, либо заместителем первого лица. Следовательно, реализовавшись в профессиональном плане, эти люди продолжили расширять свое влияние, теперь уже в политической сфере. Ресурсов и связей первым лицам

городских предприятий достаточно для реализации муниципальной предвыборной кампании, в добавок к этому должность муниципального депутата можно совмещать с профессиональной карьерой. На новой должности люди этой группы добавляют в свою копилку политические ресурсы, которые в дальнейшем уже используют для получения должности главы муниципального округа или города. Таким образом, муниципалы используют legislatures лишь как лифт и подспорье для своей чиновничьей карьеры, что противоречит принципам разделения властей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашему изучению ротационной динамики между ветвями власти в современной российской политической системе, можно сделать следующие выводы. Несмотря на декларируемую самостоятельность и независимость друг от друга исполнительной и законодательной ветвей власти, они все же находятся не совсем в горизонтальной плоскости по отношению друг к другу. На разных уровнях власти между ними прослеживаются отношения, которые можно назвать иерархическими. Так, если оценивать политическую систему в целом, то для 24,6 % электократов бюрократические ведомства являются лишь этапом их депутатской карьеры (см. табл. 4). Для многих из них это не просто этап, а залог их карьерного роста. Так, для значительного количества электократов бюрократические ведомства выступают в роли средства и способа развития их политической карьеры, можно сказать, в качестве политического лифта. Муниципальные чиновники получают повышение до региональных депутатов, региональные чиновники становятся депутатами Государственной Думы Российской Федерации. Наличие подобной иерархии становится еще очевиднее на муниципальном уровне, только там наличествует обратная подчиненность. Успешные руководители частных организаций используют муниципальное депутатство как инструмент для развития карьеры чиновника, становясь мэрами городов и главами городских округов. Таким образом, нарушается автономность ветвей власти и их равноправность, так как на всех уровнях власти прослеживается политическая карьерная лестница, сопряженная с переходами из одной ветви в другую.

Таблица 3. Ротационная динамика бюрократов и электократов на муниципальном уровне власти

Table 3. Rotational dynamics of bureaucrats and electocrats at the municipal level of government

Показатель	Бюрократы	
	чел.	доля, %
Количество (n=)	100	100,0
Инкорпорация через другую ветвь власти	25	25,0
Опыт работы в другой ветви власти	37	37,0

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 4. Ротационная динамика бюрократов и электрократов на всех уровнях власти

Table 4. Rotational dynamics of bureaucrats and electocrats at all levels of government

Показатель	Бюрократы		Электрократы		Всего (N=)	
	чел.	доля, %	чел.	доля, %	чел.	доля, %
Количество (n=)	418	100,0	382	100,0	800	100,0
Инкорпорация через другую ветвь власти	33	7,9	94	24,6	126	15,9
Опыт работы в другой ветви власти	50	12,0	120	31,4	170	21,3

Составлено автором по материалам исследования

Кроме этого, наблюдается особая роль персонификации в принципах формирования и циркуляции российской политической системы. Так, более чем каждый пятый политик менял ветвь власти в ходе своей политической карьеры (21,3 %). Это говорит о первостепенной важности кадра для системы, нежели о важности основополагающих принципов формирования политической системы. Как исполнительная ветвь власти, так и законодательная во многом используют один и тот же пул политиков для замещения государственных должностей. Так, доказавший свои заслуги

перед системой чиновник может стать депутатом Государственной Думы Российской Федерации, после чего может пойти на дальнейшее повышение, получив должность министра и т.д. То же самое касается и нисходящей мобильности. Утративший доверие чиновник может найти свое место в аппарате политической партии, после чего получить вакантный мандат в законодательном собрании. Границы между ветвями власти становятся размытыми, на первый план выходит личность политика, ее удобность и нужность существующей политической системе, а место ему найдется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ашин Г.К. (1998). Формы рекрутирования политических элит // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 85–96.
- Дука А.В. (2014). Постсоветская элита: институционализация и рекрутирование // *Политические институты России и Франции: традиции и современность: сборник научных трудов. Серия «Политология»* / отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. М.: ИНИОН РАН. 203 с.
- Крыштановская О.В. (2005). *Анатомия российской элиты*. М.: Захаров. 384 с.
- Лавров И.А. (2019). Катализаторы и ингибиторы политической карьеры в России // *Вестник университета*. № 12. С. 193–199.
- Покатов Д.В. (2019). Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // *Власть и элиты*. Т. 6 № 1. С. 71–97.
- Юшкина Н.А. (2019). Влияние образовательных траекторий на формирование управленческой элиты в российских федеральных органах власти // *Вестник университета*. № 11. С. 176–183.

REFERENCES

- G.K. Ashin (1998), “Forms of recruiting political elites” [“Formy rekrutirovaniya politicheskikh elit”], *Social Sciences and Contemporary World* [Obshchestvennye nauki i sovremennost’], no.3, pp. 85–96. (In Russian).
- A.V. Duka (2014), “Post-Soviet elite: institutionalization and recruitment” [“Postsovetskaya elita: institutsionalizatsiya i rekrutirovanie”], *Political Institutions of Russia and France: Traditions and Modernity: Collection of Proceedings. Series “Political Science”* [Politicheskie instituty Rossii i Frantsii: traditsii i sovremennost’: sbornik nauchnykh trudov. Seriya “Politologiya”], INION RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- O.V. Kryshchanovskaya (2005), *Anatomy of the Russian elite* [Anatomiya rossiiskoi elity], Zakharov, Moscow, Russia. (In Russian).
- I.A. Lavrov (2019), “Catalysts and inhibitors of political career in Russia” [“Katalizatory i ingibitory politicheskoi kar’ery v Rossii”], *Vestnik Universiteta*, no.12, pp. 193–199. (In Russian).
- D.V. Pokatov (2019), “Recruiting the modern Russian political elite as a rotation of political and administrative-corporate elite groups” [“Rekrutirovanie sovremennoi rossiiskoi politicheskoi elity kak rotatsiya politicheskoi i administrativno-korporativnoi elitnykh grupp”], *Power and Elites* [Vlast’ i elity], vol.6, no.1, pp. 71–97. (In Russian).
- N.A. Yushkina (2019), “Influence of educational trajectories on the formation of the management elite in the Russian federal authorities” [“Vliyaniye obrazovatel’nykh traektorii na formirovanie upravlencheskoi elity v rossiiskikh federal’nykh organakh vlasti”], *Vestnik Universiteta*, no.11, pp. 176–183. (In Russian).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ The Constitution of the Russian Federation (adopted by national vote, dated on December 12, 1993 with amendments approved during the All-Russian vote, dated on July 1, 2020). Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 28.10.2020).